

ИБЕРИЙСКИЕ ПЛАВАНИЯ. КАРТАХЕНА — ИБИЦА

ДМИТРИЙ СТАДНИЧЕНКО

«И там, ряд за рядом, будут стоять бутылки с вином из одуванчиков — оно будет ярко мерцать, точно раскрывающиеся на заре цветы, а сквозь тонкий слой пыли будет поблескивать солнце нынешнего июня. Возьми лето в руку, налей лето в бокал — в самый крохотный, конечно, из какого только и сделаешь единственный терпкий глоток, поднеси его к губам — и по жилам твоим вместо лютной зимы побежит жаркое лето...»
Рэй Брэдбери, «Вино из одуванчиков»

Кажется, что отсюда, с высоты взметнувшейся над бездонно-синим морем крепости, можно рассмотреть всю древнюю Иберию. Вот она теряется на юге среди загадочных гор Андалузии, далеко на севере белоснежным песком подчеркивает границу океана, убегает автострадами на запад к гордой Кастилии и королевскому Мадриду, летит чайками на восток к Кварт Хадашт, что построили древние карфагеняне...

Теперь этот город называется Картахена.

Когда в июле 2011 года яхта «Нева» пришла сюда, я еще не сделал окончательного выбора места для ее стоянки на зимний период 2011–2012 гг., хотя уже тогда было ясно, что больших плаваний в предстоящем сезоне не будет. Я только-только устроился на новую работу,

и у меня не было ответа на вопрос, выберусь ли я летом на лодку. К тому же, мне кажется, после больших плаваний всегда нужно брать небольшую паузу: подумать, подвести итоги, привести все в порядок и дать яхте «отдохнуть», а уже потом строить планы на будущее.

Картахена стала третьим знаковым портом в истории плаваний «Невы» и в моей жизни на ней. Первым был, конечно же, Преко на острове Углян (Хорватия), где мы впервые встретились и провели много времени, знакомясь друг с другом и мечтая о дальних походах. Вторым стал Бриндизи, в Апулии. Город, в котором, собственно, и началась «Большая Атлантика» на яхте «Нева» в уже, кажется, таком далеком 2010 году. В этом на первый взгляд невзрачном и не очень ухоженном городе я по-настоящему узнал и полюбил Италию. И, наконец, Картахена. Именно здесь действительно замкнулось наше атлантическое коль-

цо, так как она стала первым портом, в который «Нева» зашла дважды (я не беру в расчет наши карибские прогулки вокруг и около островов Мартиника и Санта Люсия).

В Картахене две яхтенные гавани: «Марина де Картахена» и «Роял-Клуб Регата де Картахена». Обе в центре города, только по разные стороны от центрального причала с могучими кнехтами, которые время от времени охватывают толстые концы швартовов многопалубных туристических лайнеров. Окруженная скалами естественная гавань Картахены глубоко вдается в берег. Это одна из немногих гаваней на здешнем побережье, которые могут хорошо защитить от любой непогоды моряков и их корабли. А большая глубина и отсутствие разного рода опасностей при входе и выходе обусловили к тому же развитие Картахены как базы военного флота, сначала карфагенян, потом римлян, а ныне

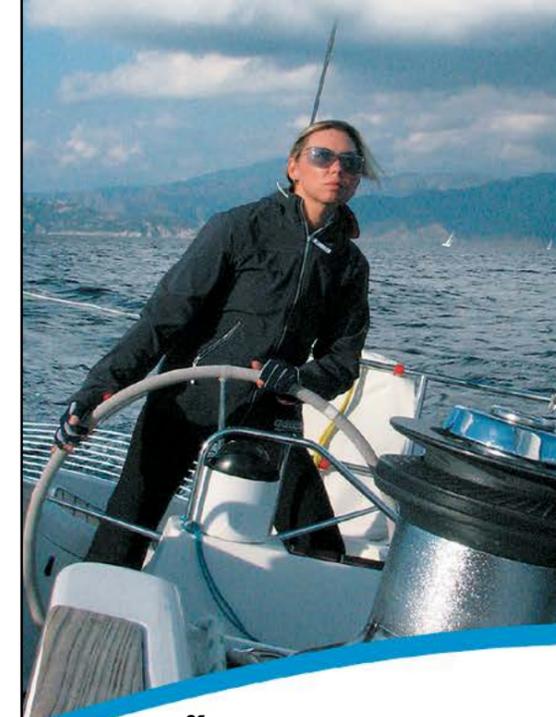
уже и современной Испании. Сюда, к слову, очень простой ночной заход, с которым справится даже новичок.

Если посмотреть перечень того, что я делал на яхте, например, в Хорватии, и сравнить с тем, что я делал здесь, вырвавшись из круговерти трудовых будней, видно, что список сильно сократился. Увы, это случилось

не потому, что все уже было сделано-переделано... По правде говоря, сокращению списка способствовала собственная лень. Всего неделя отдыха, и куда лучше отправиться пешком к фортам или в музей артиллерии, чем лезть на мачту и монтировать — будь он неладен — «триколор»: навигационные и стояночный огонь в одном флаконе. >>>

МОСКОВСКАЯ ЯХТЕННАЯ ШКОЛА

Обучение по программе
International Yacht Training
с выдачей российских и международных сертификатов:

**ЯХТЕННОГО КАПИТАНА,
ШКИПЕРА, РУЛЕВОГО
ПАРУСНЫХ И МОТОРНЫХ ЯХТ,
а также по программе ГИМС РФ**

**НА ПРАВО УПРАВЛЕНИЯ
МАЛОМЕРНЫМ СУДНОМ**

Практические курсы и стажировка в:
Атлантическом и Индийском океанах,
Средиземном, Черном и Балтийском морях,
Онежском и Ладожском озерах.
Участие в регатах в России и за рубежом.

127994 Москва, Новосущевская ул., д. 22
(МИИТ), корпус №4, ауд. 4418
Тел./Факс (495) 684-21-79
Моб. (495) 510-5262
Моб. (495) 234-6803
e-mail: info@mys.ru

www.mys.ru

Фортами Картахена окружена со всех сторон. В музее артиллерии есть большой макет системы укреплений гавани, и при взгляде на него создается впечатление, что гавань всегда была неприступна. Впрочем, это подтверждают и исторические факты. Картахена во время гражданской войны 1936–1939 гг., будучи военно-морским оплотом республиканцев, была оккупирована франкистами в последние дни боев. Сейчас грозные стены большинства фортификационных сооружений полуразрушены. Только Форт Навидад переоборудован в музей. Одетый в военную форму служащий форта встречает туристов, доставляемых сюда маленьким паромом от центральной набережной. А у подножья ска-

лы, на которой он построен, местные рыбаки с азартом удят рыбу. К остальным фортам дорожки преграждают грозные таблички: «Вход воспрещен», «Зона милитари», которые, однако, не мешают всем любопытствующим проникать на огороженную территорию и бродить среди старых рвов и дотов, поросших травой и яркими желтыми цветами, кататься на велосипеде и просто любоваться открывающейся с местных вершин панорамой Средиземного моря.

Даже в «высокий» сезон просторная набережная и перпендикулярная ей пешеходная улица достаточно свободны. Достопримечательностей в городе хоть отбавляй: музей артиллерии, морской музей, музей граждан-

ской войны, угрюмые катакомбы, где жители прятались от фашистских бомбардировок, живое напоминание о том, что никогда не должно повториться, крепость Castillo de la Concepción и, конечно же, музей современного искусства. Чего нет — пляжа. Вернее, он есть, но ехать к нему нужно на автомобиле, пусть и недалеко, два-три километра за порт. Пешком топтать достаточно долго, туда еще ладно, а вот обратно — хуже. Зато на пляже можно укрыться от полуденной жары в тени пальм, выпить холодного пива точь-в-точь из таких же кружек, как пили мужики «Жигулевское» на набережной Днепра в моем далеком запо-рожском детстве.

Начало мая. Прогноз на ближайшую не-

делю обещает спокойную погоду и попутные ветра. Удивлен — такого еще не было, чтобы по задуманному маршруту все время был попутный ветер. Исключение — атлантические пассаты, конечно. Да и не верится, чтобы на всем пути следования, все сто сорок миль, ни разу не задуло посвежее. Утром, выйдя под движком за акваторию порта, ставим паруса. Как же я соскучился по этой слегка наклоненной палубе, чуть вздрагивающему при столкновении с небольшими волнами корпусу, скрипу сланей, солнцу, выплеснувшему свои лучи на лодку и мгновенно высушившему тик в кокпите! Традиционно жертвую полстакана красного вина Посейдону и практически впадаю в нирвану, словно слившись со

штурвалом. «Нева» неплохо идет в бакштаг, скорость — чуть больше пяти узлов, курс — почти по генералке. Демонстрируя новичкам разные курсы относительно ветра, вводя их в теорию паруса, мы пару раз отклоняемся и снова ложимся на проложенный курс: Ибица, Балеарские острова...

Часто приключения начинаются тогда, когда кто-то решит заняться рыбалкой. Причем мне ни разу не удалось абстрагироваться от этого процесса, растянувшись в кокпите и давая советы. Всегда почему-то оказываешься полностью вовлеченным в процесс: то налаживаешь снасти, то ищешь грузила или готовишь поводки. Так случилось и в этот раз. Снасть была заброшена и забыта — мы увлек-

лись новой забавой, скрашивая монотонный морской переход. Кранец за бортом заменил нам упавшего туда человека, и мы рьяно его спасали. Вскоре, ныряя под лодку и глядя, как солнечные лучи теряются в темно-синей бездне, я ощутил на себе всю глубину своей ошибки. Леску мы намотали на винт. Под водой я старался увернуться от днища лодки, стремясь стукнуть меня по голове, не порезаться об острые кромки винта и не выронить нож. Средиземное море в начале мая не место для купания. Леску я срезал, но очень замерз. Из произошедшего сделал ряд выводов: быть внимательнее на вахте, поставить защиту на винт и сделать отверстие в рукоятке ножа, чтобы привязать его к руке. >>>

К вечеру раздуло. Ближе к десяти часам вечера мы зарифились, а около полуночи убрали стаксель и шли под небольшим кусочком грота. Новички, со страхом глядя на разбушевавшуюся стихию, даже не догадывались, как им повезло — шторм был попутным.

Слева по борту сливалась с горизонтом низкая коса, отделяющая от большой воды так называемое Малое море. Узкая полоска земли длиной что-то около двадцати километров сплошь застроена отелями и виллами. Я был там на машине в прошлом году. Коса чем-то напоминает нашу Арабатскую стрелку в Крыму или азовскую Кирилловку, на которой я школьником провел много времени летом. Для детей хорошо, конечно. Хочешь попрыгать в волнах — добро пожаловать на внешнюю сторону, хочешь без суеты поплескаться в мелкой и теплой водичке — перебирайся на внутреннюю. Малое море относительно судорожно. «Относительно» потому, что ходить можно, но не со всякой осадкой.

Наверное, те, кто впервые подходят к Ибице, ожидают еще за многие мили от нее

услышать гул бесчисленных дискотек и почувствовать сладкий запах марихуаны, унесенный в море бризом с какой-нибудь закрытой вечеринки. Имидж есть имидж. Но, слава Создателю, это лишь одна из многих ярких черт острова, по сути характерная только для его столицы, ну или, скажем так, в его южной части, и мы ничего этого не услышали и не почувствовали. А вот чуть уловимый аромат средиземноморских сосен, сплошь покрывающих гористый остров, и шелест кристально чистых волн, встречающихся с форштгевнем нашей «Невы», был налицо. Мелководный проход между Ибицей и островом Эспалмадор обозначен двумя вежами: южной и северной. Южную, кстати, как долго мы ни всматривались, заметили только на обратном пути, настолько она сливается с береговой линией; северная же видна очень хорошо при всех ракурсах. В принципе заход не представляет каких-либо трудностей, разве что часто появляющиеся паромы не дают расслабиться рулевому. Один из них, кстати, нами был замечен на скалах острова Эспалмадор, кабель-

товых в восьмистах от маяка. Как он туда попал, для нас осталось полнейшей загадкой. Издалека он казался в порядке, как будто на полном ходу вдруг выскочил из воды и приземлился прямехонько на скалу. Похоже, недавнее крушение парохода «Costa Concordia» у итальянского острова Джильо сродни этому происшествию.

Поначалу швартуемся к заправке марины Botafoch, но, увы, получаем ответ, что все места заняты. Интересная петрушка! Но в бухте три марины, поэтому расстраиваться еще рано. Связываюсь по рации с «Мариной Ибица» (центральной и самой модной, а значит и самой дорогой) и получаю положительный ответ. Следую той же стандартной для Испании процедуре: заправка, оформление, постановка на место. В марине две гавани, ближняя к входу в бухту — царство огромных моторных яхт, дальняя служит пристанищем для лодок попроще. Как раз-таки дальняя гавань и приютила «Неву» на две ночи (стоимость 350 евро за обе). После небольшой приборки ребята уходят вкушать прелести ночной жиз-

ни, а я, пожарив картошки и распив бутылку вина, ложусь спать, теперь уже действительно под доносящийся с набережной шум клубной жизни.

Завтракаем прямо в марине, в небольшом кафе с видом на бухту, неподалеку от офиса. Яичница и кофе быстро поглощаются под постанывания подгулявших и рассказ о ночных похождениях. Нас ждет местный гид Денис, взявшийся за небольшую плату в двести пятьдесят евро за пятерых показать нам остров. И перед нашими глазами начинает всплывать история...

В уединенных бухтах Cala de Voix или Mestell несложно представить, как в белоснежный песок врзается нос финикийской галеры, и на остров, позвякивая мечами, высаживаются древние мореходы. Говорят, о тех временах практически ничего неизвестно, вековые сосны, крепко ухватившиеся своими корнями за скалы, надежно хранят тайны. Только улыбающийся финикийский бог Бес, выгравированный на некоторых найденных здесь камнях, доносит до наших дней отго-»

лоски той далекой эпохи. Бес — бог-карлик и весельчак, шут для других, «взрослых» богов, покровитель домашнего очага, божество счастья и везения, а также главный защитник бедных, стариков, детей и будущих матерей. Хороший бог. От него, как будто, и пошло название острова, Ибиса — «остров Беса». Римля-

не называли ее Ebusus, пришедшие в 903 году арабы — Yebisah, и только освобожденная 8 августа 1235 года каталонско-арагонскими войсками, она вновь стала Eivissa. Именно так Ибиса звучит на местном, так называемом ибисенском диалекте, который еще, помимо испанского и каталонского языков, сохра-

нился на острове, в основном среди старшего поколения.

Недолго покружив по столице острова и заехав на расположенные неподалеку от аэропорта солеварни, мы направляемся на северо-восток острова, к мысу Пунта Гросса, через тихий и спокойный курортный городок Санта Эулалия, облюбованный зажиточными немцами и голландцами. Отсюда открывается потрясающий вид на море. Справа виднеется небольшой островок, слева внизу, в зелени сосен, на кромке изумрудно-лазурной воды узкой и маленькой бухточки, небольшой дом в изысканном арабском стиле. Наверное, скрывает в своих стенах какую-нибудь восточную принцессу или какого-нибудь Ибн аль-Фарида, дай ему Аллах здоровья, со своим гаремом, затерявшегося здесь потомка давно покинувших остров мавров.

В баре «Анита», что в деревушке Сант Карлес де Перальга, пропускаем по рюмочке местной настойки на душистых травах. Сант Карлес — одно из первых поселений хиппи на острове далеких 60-х прошлого века. Впрочем, и сейчас здесь нередко можно встретить не только современных поклонников этого движения, но и какую-нибудь бабушку в разноцветных длинных одеждах, с неизменным

атрибутом хиппи — «пацификом». «Пацифик», кстати, придумал в 1958 году Джеральд Холтон для движения за ядерное разоружение. Он составил крест из символов букв семафорной азбуки: N (nuclear, ядерное) и D (disarmament, разоружение), и поместил их в круг. Этот символ привлек общественное внимание и вскоре стал одним из самых популярных знаков 60-х годов. Самой распространенной версией толкования «пацифика» является «голубиная». Она гласит, что центральный элемент «пацифика» — это отпечаток лапки голубя. А голубь — символ мира, радости и спокойствия. В защиту этого толкования идут антивоенные рисунки Пикассо и библейская история о старике Ное, которому

голубь принес оливковую ветвь в клюве как благою весть об окончании Великого потопа. В свое время у стойки бара можно было якобы встретить и знаменитого певца регги и проповедника Боба Марли, который, говорят, любил здесь бывать, хотя... кто знает, может, это лишь выдумка. Вот такая разная Ибица. Хиппи, растаманы...

Закат застает нас на юго-западе острова, в древней сторожевой башне Torre des Savinar. Пока еще было относительно светло, мы заметили внизу, почти у самого обрыва, небольшую пещеру. Оказалось, она жилая. Никому не принадлежит, но в ней есть какие-то вещи и можно переночевать. Забавно. Мы хотели заглянуть, но, пожалуй, было уже поздно.

Быстро падающее в море солнце резко очертило на горизонте гористые берега далекого континента, лежащего не менее чем в шестидесяти милях от нас. Переливающееся оранжевыми, красными и желтыми палитрами небо последними всполохами дня коснулось черных камней, обрамленных у подножия пеной прибоя. А морские птицы, то взмывая ввысь, то падая в бездну пропасти, известили криком о наступлении ночи.

Большой и интересный день пролетел совершенно незаметно, и нужно было возвращаться домой, на яхту. ❖

UNISAIL

VOLVO PENTA

Почти 20 лет компания Юнисейл представляет двигатели VOLVO PENTA, электрооборудование VICTRON ENERGY и отопители WEBASTO. Полный сервис, компетентность, быстрота и качество.

Webasto
Feel the drive

victron energy
BLUE POWER

141703, Московская обл., г.Долгопрудный, ул.Якова Гунина, д.1, ХМСЗ
Телефон: +7 495 647 04 45
www.unisail.ru
info@unisail.ru